

Адаманова З.О.

ГЛОБАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЯВЛЕНИЯ

Глобализация превратилась в важнейшую объективную закономерность развития мировой экономики, которая приобретает все более выраженную направленность в своем влиянии на национальные хозяйства и международный бизнес. Термин «глобализация» изначально вводился для обозначения тенденции интеграции национальных рынков на планетарном уровне, и существенно активизировалась под влиянием деятельности транснациональных корпораций (ТНК), в рамках которых на международном уровне формировались глобальные институциональные структуры, опосредующие процесс производства и сбыта продукции. Вместе с тем интеграционные процессы проявились и в среде самих ТНК, которые начали использовать такой «инструмент» взаимодействий (интеграцию) для решения собственных производственных и коммерческих задач. В частности, это проявилось в создании международных корпоративных союзов, стратегических альянсов, стратегических «семей», активизации международных переплетений ТНК.

Возник относительно новый феномен международных взаимодействий – глобальная интеграция, которая имеет определенную специфику, сущностные особенности, возрастающую значимость, и, следовательно, может рассматриваться как самостоятельное явление. В данной статье предполагается обратить внимание на глобальную интеграцию национальных хозяйств, так как данная тенденция, во-первых, оказывает наибольшее влияние на изменение мирового порядка и трансформацию всемирного хозяйства и, во-вторых, выступает первичной по отношению к интеграции ТНК, определяя ее направления и формы.

Многоаспектность глобализации как общемирового процесса и контекстов использования этого понятия ставит своевременные вопросы: 1. Избыточно ли понятие «глобализация» для объяснения всех тех тенденций, которые под ним подразумеваются? 2. Самодостаточна ли эта категория для обозначения большого разнообразия многоуровневых и многовекторных глобальных взаимодействий? Определенно, что проблема, затрагиваемая этими вопросами, заставляет учитывать все многообразие используемой для раскрытия сущности глобализации терминологии, к примеру: «глобальная хозяйственная система», «глобализационные тенденции (процессы)», «глобальная экономическая система», «глобальная политическая система» и т.п. Ясно, что термин «глобализация» имеет первостепенное значение, отражая всемирный процесс интеграции, имеющий место в различных сферах жизни и деятельности человека.

Внимание к процессу глобализации мировой экономики гарантируется самой проблемой ее исследования и всеобъемлющим влиянием на экономику и другие сферы. Работы ведущих украинских исследователей - О. Билоруса [1], А Шнипка [2] и А. Филиппенко [3] – закладывают основы исследования особенностей современного этапа глобализации, обращая внимание на характер ее постиндустриального этапа.

Глобализация изначально характеризовалась как новая качественная ступень интернационализации (различных сфер, в том числе и экономики). Тесная взаимосвязь этих процессов не вызывает сомнений, однако и не исключает отличительных особенностей двух концептов. В этой связи большой интерес представляет подход Ж.-М. Сироена (J.-M. Siroen), который призывает к разумному использованию концепции глобализации и разделению понятий «глобализация» и «интернационализация» как двух составляющих процесса мировизации [4].

Перфектность теории глобализации подтверждается возникновением отдельного научного междисциплинарного направления - глобалистики, имеющего собственную методологию и претендующего на самостоятельность. Это, в частности, подтверждается работой Э. Кочетова [5]. Вместе с тем, широко исследуются частные аспекты глобализационного процесса. Большое их многообразие не позволяет отразить все имеющиеся наработки, поэтому хотелось бы остановиться на работах, которые исследуют принципиальные стороны этого процесса. К таким может быть отнесена работа К. Воронова [6], исследующая процесс эволюции и перспективы глобальной интересистемы. А. Холопов в работе [8] освещает проблему влияния глобализации на макроэкономическое равновесие. Н. Елецкий исследует особенности перехода к глобально-информационному укладу [9]. А. Калядин отмечает возникновение так называемой глобальной инициативы в борьбе против актов ядерного терроризма [10]. Так или иначе, рассмотрение глобализации, ее природы и влияния на национальные экономики затрагивает проблему глобальной интеграции, которая до сих пор остается не обозначенной на концептуальном уровне.

В этой связи, целью настоящей работы является раскрытие базовых элементов концепции глобальной интеграции (на уровне национальных хозяйств).

Итак, в мировой экономике происходит множество процессов, выходящих за рамки традиционного понимания глобализации и экономической интеграции, которые заставляют синтезировать эти категории. Глобализация уже давно переросла рамки концепта интеграции рынков, охватила все сферы жизнедеятельности, а значит и новые сферы интеграции национальных систем (финансовых, институциональных, производственных и т.д.). Экономическая интеграция, которая традиционно понималась как процесс объединения и глубокого сращивания экономик на уровне регионов мира, активно трансформируется в новый экономико-географический механизм. В частности, возникла концепция «нового регионализма», предполагающая совмещение взаимодействий стран на уровне регионов мира с активными взаимодействиями с третьими странами и международными организациями (в том числе и интеграционного плана). К тому же, четко проявились еще несколько взаимосвязанных тенденций. С одной стороны, глобализационный процесс стал тесно связан с тенденциями регионализации, что повлекло за собой формирование и усложнение (а, следовательно, и его развитие) глобального пространства. Резко усилилась значимость межрегиональ-

ных связей, в том числе на основе взаимодействия интеграционных группировок, что привело к формированию глобального рынка (имеющего в основе региональную и макрорегиональную парадигмы). Подтверждением этого является обсуждение проекта создания Трансатлантической зоны свободной торговли (ТАФТА между уже существующими НАФТА и ЕС), трансформация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), имеющего межконтинентальный охват, формирование механизма межрегионального взаимодействия ЕС и АСЕАН (Азиатско-европейский совет, АSEM). С другой, стороны, новый масштаб приобрела деятельность международных организаций (глобальных по характеру такой деятельности), формирующих основу глобальной системы регулирования и влияющих на структуру глобального пространства, перераспределение экономических и политических сил на мировой арене. Так, например, ООН, образованная 51 государством, сейчас насчитывает 191 участника, из которых 150 – это развивающиеся страны, что свидетельствует и о характере деятельности, и о распределении сил между разными группами стран [11, с 9].

В целом, мир стал гораздо разнообразнее и, вместе с тем, более солидарным. Возникает новое качество коллективных решений и глобальных инициатив, что является атрибутом глобальной интеграции. Всеохватывающий ее характер подтверждается постулатами многих теорий и концепций. Так, закономерности генезиса и развития всемирного интеграционного процесса в политическом, экономическом и социальном плане исследовали:

- теория стадий У.Ростоу - всемирная интеграция понимается как закономерность развития современной общественно-экономической формации;
- концепция политического реализма Г.Моргентау и Р.Остуда, «модернистская» теория Д.Боброу, коммуникативистская теория К. Дойча - интеграция является всеобщим историческим процессом общего характера;
- теория систем М. Каплана и Ч. Роузкранца - интеграция понимается как органическая система, которая включает множество ступеней и моментов, являясь многокритериальной категорией;
- теории индустриального и постиндустриального общества Дж. Гэлбрейта, Д.Белла, Зб. Бжезинского – всеобщая интеграция выступает следствием экономического развития на основе изменений, вызванных достижениями НТП;
- футурологическая теория Г. Канна – интеграция является прогрессивным процессом, ведущим к развитию экономических систем;
- теории конвергенции П.Сорокина и К.Кленса – интеграция является объективной закономерностью развития, обусловлена сглаживанием различий общественно-экономических систем; результатом всемирного интеграционного процесса выступает «глобальный синтез» систем; реализация «интегральной» модели организации мирового порядка и процесса трансформации национальных общественно-экономических систем имеет особо важное значение для устойчивого развития мирового сообщества [12, с. 104-140; 13; 14].

Процесс интернационализации, лежащий в основе глобализации, при переходе на эту ступень приобретает кардинально новые качества. Глобализация становится уже в меньшей степени привязанной к интернационализации (прежде всего, к росту объемов международной торговли и инвестиций), хотя и способствует изменению ее параметров, свидетельствующему об укреплении мирохозяйственных связей. В основе глобализации лежит интеграция, то есть размывание национальных границ, что сопровождается уменьшением государственного регулирования в пользу рыночного «глобального» регулирования [4]. В связи с этим наблюдается социально-экономическая конвергенция стран (проявляется в области цен, конъюнктуры, институтов и пр.), открывающая несколько иную логику мировизации. Так, Ж.-М. Сироен отмечает, что процесс интеграции национальных экономик, проявляется в конвергенции экономической конъюнктуры и в выравнивании цен на товары, факторы производства и другие активы. Стабилизация валютных курсов, снижение тарифных барьеров и сокращение разрыва в ценах является, по мнению автора, универсальной закономерностью [4, с. 693-695].

Российские исследователи отводят интернационализации большую роль в углублении глобальной интеграции. На теоретическом уровне подчеркивается, что интернационализация переходит на высшую стадию своего развития и непосредственно «перетекает» в глобализацию. Используя трактовку Ю. Шишкова, необходимо отметить, что в основе глобальной интеграции лежит изменение всей совокупности мирохозяйственных связей, когда взаимозависимость национальных хозяйств переходит во взаимопроникновение и переплетение национальных процессов воспроизводства [15, с. 109].

Необходимо отметить, что глобальную интеграцию следует понимать как процесс взаимного переплетения и сращивания национальных экономик на основе их взаимозависимости, укрепления хозяйственных и общественно-политических связей и формирования соответствующей институциональной системы межстрановых взаимодействий с возникновением глобального пространства международной жизни.

Естественно, глобальная интеграция имеет определенные отличия от тех интеграционных процессов, которые протекают на уровне регионов мира. Такие отличия сосредоточены, прежде всего, в управляемости процесса. На современном этапе система регулирования глобального пространства только формируется, после чего можно будет говорить об образовании интеграционного комплекса. В настоящее же время идет эволюционно-трансформационный процесс, заключающийся в перерастании несистемных связей в системные и устойчивые, подчиняющиеся закономерностям более высокого порядка, ведущим к формированию пространства свободного экономического обмена. Использование термина «пространство» уже изначально предполагает всеобщее подчинение определенным общим правилам (что и отличает пространство от территории). Превращение глобального пространства в глобальную систему (интегральную: хозяйственную, по-

литическую, правовую, общественную и т.д.) является неизбежным, ввиду углубления глобального интеграционного процесса и перехода его в рутинную и инерционную (в смысле сохранения состояния движения) форму.

Рутинность глобальной интеграции связана еще с одним процессом. До настоящего времени мир был разделен на отдельные политические субъекты, которые могут сотрудничать между собой, защищая интересы единицы. Уже сегодня мировая политика перестает быть полем действий отдельных суверенных государств. Их склонность формировать определенные союзы и вступать в них, а также осуществлять какие-либо действия все меньше зависят от индивидуальных интересов. На современном этапе наблюдается то, что процесс глобальной интеграции стимулируется не только развитыми, но и многими развивающимися странами, что говорит о все большей их вовлеченности в этот процесс [6; 11].

Глобальная интеграция не лишена «центра», по отношению к которому проявляются центростремительные тенденции. Представляется наиболее логичным утверждение о том, что таким центром является глобальный рынок, выступающий механизмом перераспределения мирового дохода. При международной интеграции на уровне регионов мира зачастую выделяется «локомотив» интеграции, которым выступает отдельная страна или группа стран. «Локомотив» стимулирует зарождение и развитие интеграционного процесса, закрепление определенного круга целей и задач, формирование интеграционной системы и институциональной основы взаимодействия. Глобальная интеграция как самостоятельная закономерность развития возникла на этапе коренной перестройки геополитической карты мира. Смена геополитической парадигмы и нарушение основ баланса сил в недалеком прошлом сделали мир более разнообразным. Завершение этапа «перелома» требует формирование нового международного порядка, включающего, по мнению большинства исследователей, множество полюсов [5; 6; 7; 11]. Многополярность проявилась применительно к образованию новых мировых экономических центров, среди которых будут не только США, Япония и ЕС, но и, например, страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай). Глобальный рынок как «ядро» глобальной интеграции создаст новое качество солидарности и конкуренции стран, новую систему взаимоотношений, в которой конфликтность и противоречия (а точнее их разрешение) будут направлять процесс формирования глобальной системы. Однако, это возможно только при наличии желания стран разрешать эти противоречия, а не углублять их, получая краткосрочную выгоду.

Эффективное функционирование глобального рынка (и в целом глобальной системы) невозможно без образования глобального сообщества и его исследование позволит выделить управленческий и общественно-политический аспект глобальной интеграции. К примеру, Зб. Бжезинский говорит о «глобальном сообществе, объединяемом общими интересами, которое возникает отчасти спонтанно, отчасти в результате общих усилий» [16]. В этом контексте встает вопрос о возникновении и понимании сущности глобальной власти, которая уже сегодня формирует основу глобального регулирования (например, следует упомянуть о развитии антидискриминационной практики в международной торговле).

Глобальное сообщество в бессистемных его формах функционирует уже сегодня, проявляясь в отдельных секторах межстрановых взаимодействий. Так, примерами становления планетарной общности стран могут служить коллективные (глобальные по характеру) соглашения о безопасности в сфере экологии, ядерной энергии, безопасности на транспорте (в сфере морских или авиаперевозок) и т.п. Естественно, процесс формирования глобального сообщества стран не лишен стохастичности, спонтанности и случайности, которые порождаются низким контролем свободных сил глобального рынка. Преодолевая это, глобальные акторы, сопоставляя индивидуальные позиции и интересы, увеличивают уровень согласованности действий, осознавая бесперспективность «автономии». Так, можно привести пример, взаимного (на мировом уровне) приспособления производителей различных отраслей в части выпуска взаимозаменяемой продукции. Это ведет к распространению на глобальном уровне технических стандартов, что формирует новые условия развития глобального рынка.

В общей теории глобальной интеграции нельзя не уделить внимание такому элементу как коммуникации. Здесь необходимо выделить процесс развития транспорта и связи, который вышел на стадию образования глобальных сетей сообщения, что обеспечивает перемещение мобильных факторов производства и товаров, соответствующих более низким экономическим критериям, и, определяющим новый уровень экономической эффективности производства и обмена. Современные глобализационные процессы немыслимы без информационных технологий, формирующих новое качество связей и взаимодействия в текущем режиме. Легкое распространение информации делает глобальное пространство более сплоченным и связанным. К тому же, существенно возрастает скорость распространения самих информационных технологий, которые позволяют странам с различным уровнем развития включаться в процессы глобализации и использовать новые возможности хозяйственной деятельности. Информационные технологии в сочетании с глобализационными тенденциями, способствуют получению большего экономического эффекта от интернационализации. В связи с этим, просматривается тесная взаимосвязь глобальной интеграции со становлением «новой экономики», основанной на информационных технологиях и компьютерном (программном) обеспечении экономических процессов. Социально-экономическое содержание «новой экономики» формируется на основе порождаемого ею комплексного эффекта от использования информационных технологий и распространения знаний. Технично-экономическое содержание проявляется в трансформации рынка (как механизма взаимодействия участников обмена), изменении его структуры и становлении сетевых моделей организации, а также возникновении новых рынков (знаний). Информационная революция, ставшая как причиной, так и результатом развития «новой экономики», подстегивает глобальную интеграцию к переходу в более совершенные формы, соответствующие интеграционному потенциалу мирохозяйственной системы.

Таким образом, глобальная интеграция должна пониматься как самостоятельное явление современной международной экономики и категория экономической науки. Понимание ее феномена требует углубления теоретических изысканий, формулирования новых концептов построения мирового хозяйства с новым экономико-географическим образом, с иными пространственными, экономическими и институциональными характеристиками. Особое внимание должно быть уделено исследованиям глобального рынка, как «ядра» формирующего глобальное пространство и глобальное сообщество, как основ нового мирового порядка. Естественный и объективный процесс глобальной интеграции сопровождается сближением внутренних социально-экономических условий стран, их всеобщей конвергенцией и создает дополнительные международные экстерналии. Большая значимость процесса глобальной интеграции для развития национальных экономик требует углубления научно-практических исследований. Наиболее актуальными, в этом контексте, представляются направления, связанные с обоснованием сущности глобального рынка, особенностей его развития и влияния на национальные хозяйства. Из этого будут сформулированы задачи перспективных исследований.

Источники и литература

1. Білорус О. Глобалізація і нова парадигма глобального постіндустріального розвитку /О.Білорус//Економічний часопис. – 2002. – №10. – С.3–7.
2. Шнипко О. Постіндустріальна глобалізація: сутність, чинники, тенденції та суперечності розвитку /О.Шнипко// Економіст. – 2005. – №4. – С.76–79.
3. Філіпенко А.Глобалізація економічного розвитку /А.Філіпенко// Економічний часопис. – 1999. – № 1. – С.3–10.
4. Siroen J.–M. L'international n'est pas le global: Pour un usage raisonne du concept de globalization // Rev. d'economie polit. – P., 2004. – А. 114, №6. – P.681–698.
5. Кочетов Э.Г. Глобалистика: Теория, методология, практика: Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – 672 с.
6. Воронов К. Глобальная интерсистема: эволюция, структура, перспективы /К.Воронов// Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – №1. – С. 18–27.
7. Афонцев С. Проблема глобального управления мирохозяйственной системой: теоретические аспекты /С.Афонцев// Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №5. – С. 65–70.
8. Холопов А. Глобализация и макроэкономическое равновесие /А.Холопов// Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №2. – С. 15–23.
9. Елецкий Н. Переход к глобально-информационному способу производства и модификация общей экономической теории /Н.Елецкий// Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – №2. – С. 22–29.
10. Калядин А. Глобальная инициатива по борьбе против актов ядерного терроризма: принципы, практика, проблемы /А. Калядин// Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – №1. – С. 3–14.
11. Иноземцев В. «Постамериканский мир»: мечта дилетантов и непростая реальность /И. Иноземцев// Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – №3. – С.3–15.
12. Гречихин В.Г. Методологические проблемы международной социалистической интеграции. – М.: Издательство Московского университета, 1985. – 161 с.
13. История экономических учений: Учебник для экон. спец. вузов /Рындина М.Н., Василевский Е.Г., Голосов В.В. и др. – М.: Высш. Школа, 1983. – 559 с.
14. Мочерный СВ., Олехнович Г.И. Экономическая система современного капитализма. – Мн.: Выш. шк., 1988. – 208 с.
15. Максимова М. К вопросу об отечественной теории интеграции // Мировая экономика и международные отношений. – 2007. – №6. – С. 104–113.
16. Brzezinski Zb. The Choice. Global Domination or Global Leadership? N.Y., 2004. – P.218.

Безматерных В.Г., Чжан Сюй

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА В УКРАИНЕ

Постановка проблемы. Рыночная трансформация экономики Украины привела к небывалому росту эмиграции трудоспособного населения. В условиях длительного демографического кризиса неконтролируемая массовая эмиграция приводит к потере страной наиболее активной части рабочей силы, создает угрозу экономической безопасности государства. Формирование экономики открытого типа в Украине, отмена монополии государства на проведение внешнеэкономической деятельности, стремление к интеграции в мировое хозяйство выдвигают в круг первоочередных задач исследование процессов трудовой миграции в нашей стране. Требуется усовершенствования отечественное законодательство по вопросам миграции, формирование рациональных механизмов государственного регулирования миграции трудовых ресурсов, разработка методов оценки ее социально-экономического эффекта и последствий для экономического развития.

Анализ последних публикаций. В зарубежной экономической науке проблемам международной тру-